

Младшенький деверь Юнь И, умоляю, защити моего ребёнка!

На другом конце линии раздавался скорбный плач невестки, усиленный громкой связью так, что он разносился по всему заброшенному складу.

Говори, что занят! — сидевший напротив Сы Юнь И мужчина свирепо сдвинул брови, сжав в руке балисонг, лезвие которого вплотную прижималось к щеке Сы Юнь И. — Не болтай лишнего, не то у меня рука дрогнет, и я испорчу твое красивое личико парочкой шрамов!

Руки Сы Юнь И были связаны за спиной, сам он стоял на коленях, широко расставив ноги, а воротник его белой рубашки был испачкан кровью. Голос его звучал ровно и спокойно:

— Невестка, я занят.

— Занят, ты вечно занят! Да знаешь ли ты, что твоего старшего племянника вот-вот толкнут в огненную яму?! Эти проклятые из семьи Янь откуда-то умудрились притащить какого-то мужика и утверждают, будто он их старший сын, и теперь хотят заключить брак с ребёнком из нашей семьи Сы!

Плач невестки стал еще пронзительнее и резче, так что стоявшие вокруг мужчины невольно поморщились и инстинктивно отпрянули назад.

— Ой, да они даже результаты теста ДНК принесли, причем выданного медицинским учреждением нашей же семьи Сы! Младшенький деверь Юнь И, скажи, что же нам теперь делать? В нашей семье только один взрослый ребёнок, а младшему всего три года, он только-только пошел в детский сад, да и то другие детишки его обижают...

Стоило невестке пустить в ход жалобы, как ее поток слов стало уже не остановить. Державший нож мужчина потерял терпение и, забыв обо всем остальном, одной рукой сбросил вызов.

Мужчина глубоко вздохнул, отбросил телефон в сторону и вернулся к тому, что собирался сделать минуту назад. Холодное лезвие-бабочка легко похлопало Сы Юнь И по щеке, и на лице мужчины заиграла жестокая улыбка.

— Молодой господин Сы, полагаю, вы прекрасно понимаете, кому перешли дорогу.

Сы Юнь И хранил молчание, слегка опустив взгляд, и его длинные ресницы отбрасывали тень на щеки.

— Те, кто нас нанял, хотят получить твой язык и два пальца. Язык всего один, выбора у тебя нет, но что касается пальцев... Если ты позволишь мне как следует расслабиться, я дам тебе шанс самому выбрать, какие именно два пальца отрубить.

Мужчина широко улыбнулся и подбросил подбородок Сы Юнь И кончиком ножа.

Стоило признать, что прозвище «Белый павлин Гонконга» подходило этому молодому господину из семьи Сы как нельзя лучше.

Его прекрасные холодные глаза с чуть приподнятыми к вискам уголками выглядели невероятно притягательно. Прямой нос, бледные губы и черные длинные волосы, оттенявшая мертвенно-белую кожу, придавали ему строгий, неприступный и в то же время суровый вид, который лишь сильнее разжигал желание подчинить его.

— Сколько вам заплатил босс Ли? — Сы Юньи поднял голову на стоявшего перед ним мужчину, и в его взгляде промелькнул вопрос.

— Что, хочешь предложить нам двойную плату? — усмехнулся мужчина. — Босс Ли очень щедр, тебе придется накинуть куда больше.

— Еще одна вилла и пара оживленных заклинанием мальчик и девочка из бумаги, сожженные для тебя вместе — этого хватит? — Сы Юньи поднял глаза, и на его губах появилась едва заметная улыбка. — Ты!

Осознав, что над ним издеваются, мужчина взбесился до предела. Крепко сжав в руке балисонг, он метнулся прямо к горлу стоявшего перед ним человека. Сы Юньи чуть подался в сторону, уходя от удара. Мужчина попытался полоснуть его сбоку, но веревки, которыми был связан Сы Юньи, неизвестно когда оказались развязаны, в руках у Сы Юньи они сложились вдвое и со свистом хлестнули его прямо по глазам.

Мужчина никак не ожидал такого отпора: удар пришелся точно в глаз, из которого тут же хлынули слезы. Он слепо полоснул ножом в сторону Сы Юньи, но когда попытался сделать еще движение, почувствовал, как сзади к нему вплотную приставили оружие.

Мужчину прошиб ледяной пот. Единственным уцелевшим глазом он огляделся вокруг и с ужасом увидел, что все его люди обезврежены, а двое подручных уже давно переметнулись на вражескую сторону, и один из них — тот самый человек, что только что связывал Сы Юньи.

Вот оно что!

— Учитель, вы в порядке? — молодой человек быстро подошел и набросил на плечи Сы Юньи пиджак.

Ситуация перевернулась практически в мгновение ока. Накинув черный пиджак, Сы Юньи не спеша уселся на то самое место, где только что сидел мужчина.

Мужчину с силой прижали к полу, заставив опуститься на колени перед Сы Юньи, и его тело забилося в неудержимой дрожи.

— Я всегда отличался милосердием, — Сы Юньи свысока посмотрел на мужчину. Взглянув на его пальцы с мозолями от долгого обращения с ножом, он покрылся изморозью во взгляде. — Я не стану обрекать тебя на муки выбора.

— Ли, босс Ли этого тебе не простит, он... — от пережитого страха мужчина уже намочил штаны.

— Он уже попался на мушку гонконгской полиции, и сегодня ты даже дал несколько показаний, — мрачно произнес стоявший рядом с Сы Юньи молодой человек. — Мы давно сотрудничаем с правоохранительными органами, полиция будет здесь с минуты на минуту.

Брошенный в стороне телефон снова зазвонил. Один из людей быстрым шагом подошел, поднял аппарат, тщательно протер его и поднес к уху Сы Юньи.

— Дядинька Юньи, ты закончил? — судя по голосу, старшая невестка немного успокоилась, хотя в интонациях все еще слышались слезные нотки.

Сы Юньи вытащил из кармана пиджака шелковый платок, стер с лица брызги крови, надел тонкие серебряные очки и небрежно завел изящную цепочку за ухо. Его голос звучал все так же изысканно и сдержанно:

— Только что закончил, слушаю вас, невестка.

— Семья Янь перешла все границы! Я тут подслала людей разузнать об их старшем сыне — это же просто грузчик в супермаркете, деревенский увалень, он даже фамилию носит не Янь, говорят, взял фамилию бабушки, он Чу, как его там...

Невестка на мгновение замялась, вспоминая имя. Сы Юньи помолчал немного и робко подсказал:

— Чу Цюнле?

— Да-да, именно Чу Цюнле! — взволнованно выпалила невестка.

Взгляд Сы Юньи едва заметно дрогнул, а в сердце смутно зародилось дурное предчувствие.

Прошлой ночью Сы Юньи приснился странный сон. Ему приснилось, что мир, в котором он прожил двадцать девять лет, — это веб-роман в жанре лунатизма и превозмогания под названием «Самый свирепый зять, вошедший в дом». Главный герой, Чу Цюнле, обладал невероятным талантом, рано осиротел и, будучи единственным наследником семьи Чу, тяжело пострадал, потерял память, после чего его подобрали супруги Янь из Гонконга.

Семья Янь и семья Сы давно заключили помолвку, но Яни не хотели отдавать в зятя собственного родного сына, поэтому выдали за Чу Цюнле, назвав его своим старшим сыном, и пристроили в семью Сы.

Потерявший память Чу Цюнле был простоватым и неуклюжим деревенщиной, и несколько младших представителей основного клана наотрез отказались иметь с ним дело, поэтому старейшина Сы определил его в боковую ветвь рода. Эта семейка из боковой ветви рода на словах относилась к Чу Цзюньлею крайне вежливо, а на деле изощрялась в тайных издевательствах над зятем, пришедшим в их дом в качестве примака. После смерти старейшины Сы Чу Цзюньлея и вовсе заперли в подвале, где он питался одними объедками.

До тех пор пока Чу Цзюньлею не вернулась память.

Во сне его жестокость и безжалостность потрясли воображение всех жителей Сянгана. Родня из боковой ветви Сы бесследно исчезла, а в небольшом особняке еще три месяца стоял не выветривающийся запах крови.

Что же до главного дома семьи Сы, то и он не избежал расплаты: стоило Чу Цзюньлею под влиянием клана Чу приложить лишь легчайшее усилие, как род Сы полностью разорился и сгинул.

Сы Юньинь изначально думал, что это всего лишь сон, но никак не ожидал, что теперь даже

имена совпадут.

И впрямь странно.

За дверями ветхого склада посёлка раздался полицейский сиренный вой, сопровождаемый миганием красно-синих маячков. Сы Юньинь вышел наружу, переговорил с полицией и вернулся к своей машине.

— Учитель, вы собираетесь в родовое поместье? — вовремя сориентировавшись, молодой человек открыл перед ним дверцу.

— Едем, — на мгновение задумался Сы Юньинь. — Попутно разыщи мне контакты столичного клана Чу.

— Учитель хочет с ними сотрудничать? — с любопытством осведомился помощник.

Сы Юньинь снял пиджак, устроился на сиденье и легко улыбнулся.

— Пожалуй... отведу заблудившегося ребенка домой.

Особняк семьи Янь. Госпожа Янь швырнула стопку фотографий прямо в лицо молодому человеку, и в ее голосе отчетливо звенела ярость.

Я же тебе говорила, что люди из семьи Сы заявятся в эти дни наводить о тебе справки! Я велела тебе прятаться в съемной квартире, сидеть дома, никуда не выходить! А ты пустил мои слова мимо ушей и поперся на свою разгрузку, да еще так, что тебя сфотографировали люди из Сы!

Грудь госпожи Янь болезненно вздымалась от гнева.

И что теперь? Все вокруг узнали, что ты деревенщина, тупой и неотесанный грузчик! С чего бы семье Сы позволять тебе становиться зятем-примаком в их доме?

Молодой человек молча опустил голову и поднял с пола разлетевшиеся снимки.

На фотографиях он запечатлен за помощью пожилому владельцу супермаркета с разгрузкой товара.

В обшарпанном переулке он одет в дешевую робу, а из-за жары повязал куртку на поясе, так что на верхней части тела осталась лишь черная майка, на плечо наброшено полотенце, а на ногах — разношенные матерчатые кеды в камуфляж. И впрямь выглядит... неказисто и глупо.

— Чу Цзюньле, неужели так трудно было отсидеться пару дней? Ты сделал это специально?! — госпожа Янь вдруг о чем-то догадалась, и ее лицо переменялось.

Ты нарочно показался людям из Сы в таком виде, чтобы заставить твоего младшего брата идти в примак?! Твоему брату едва исполнилось восемнадцать, как ты, старший брат, можешь быть настолько злобным, у тебя вообще есть сердце?!

— Я... не специально. — Молодой человек, которого называли Чу Цзюньле, потупился, глядя на фотографии в руке, его лицо побледнело.

— У меня... совсем не осталось денег на еду, поэтому...

— Денег на еду?! — Госпожа Янь издала звук, похожий на реакцию на нелепейшую шутку, и ее палец, указывающий на старшего сына, мелко дрожал.

Когда я велела тебе съехать, я дала тебе три тысячи! Ты заявляешь мне, что у тебя нет денег на еду?!

— Это было три месяца назад. — Чу Цзюньле поднял взгляд, в его глазах читалась вина, а голос невольно стал тише.

В Сянгане слишком дорогое жилье, хозяин потребовал оплату за первый месяц плюс залог, и все три тысячи ушли на аренду. Я тоже хотел найти приличную работу, но у меня нет ни диплома, ни специальности, меня никуда не брали. Я два месяца трудился на стройке, а в последнее время там глухо, вот и подрабатываю погрузкой... В тот день я не хотел подводить: дедушке Чаню из супермаркета уже за семьдесят, а на днях он еще и поясницу сорвал, и надо было принимать товар, поэтому я пошел помочь.

— Оговорки, сплошные отговорки! — Гнев госпожи Янь не утихал. — Послушай себя! Разве я дала тебе мало денег? Лучше вспомни, кто платил за твое пребывание в реанимации и за операцию, когда ты попал в аварию!

Чу Цзюньле опустил голову, тонкие губы крепко сжались.

Глядя на старшего сына, госпожа Янь тяжело вздохнула, чувствуя, как от головной боли раскалывается голова.

Если бы не необходимость выкручиваться с этим брачным союзом для семьи Сы, они с мужем ни за что не стали бы подбирать того полумертвого юнца, валявшегося на обочине. Узнав тогда, что мужчина потерял память и помнит только свое имя, она даже обрадовалась: изготовив поддельную экспертизу ДНК и сочинив легенду, она убедила его, что он — старший сын семьи Янь, которого теперь как раз и собирались отправить в зятя. Кто же знал, что возникнет такая напасть!

Сегодня вечером как раз состоится встреча детей из обеих семей и принятие окончательного решения. Что делать, если члены семьи Сы побрезгуют этим фальшивым зятем и откажутся от него?

Разве все ее долгосрочные планы и вложенные деньги не пойдут прахом?!

Чем больше думала госпожа Янь, тем сильнее паниковала. Представив, через какие муки может пройти ее любимый родной сын в примаках у Сы, она исполнилась скорби и всхлипнула, уткнувшись лицом вниз.

В поле зрения попали поношенные матерчатые кеды. Подняв глаза на беспомощного Чу Цзюньле, госпожа Янь ухватила за его рукав, точно утопающий за соломинку.

— Мама умоляет тебя, дай младшему брату шанс на нормальную жизнь! Если сегодня вечером семья Сы выберет тебя и ты уйдешь к ним в примаки, все наши счета будут закрыты, идет?

Желая доказать серьезность своих намерений, она даже вытащила все долговые расписки Чу Цзюньле и разложила перед старшим сыном.

Тот потупился, разглядывая легитимные долговые бумаги: от мелочей вроде бутылки воды за два юаня до неподъемных восьми тысяч за сутки в реанимации — все было расписано с

дотошной подробностью. Внезапно заметив что-то, госпожа Янь выхватила одну из квитанций на кругленькую сумму в несколько десятков тысяч, порвала ее надвое и небрежно швырнула в стоявшую рядом урну.

— Не знаю, как эта бумажка сюда затесалась, она к тебе не относится. — Женщина смахнула слезу с уголка глаза.

Чу Цзюньле отчетливо разглядел ее: это был платежный документ на лимитированные кроссовки, принадлежавшие его младшему брату Янь Аню.

— Итого триста пятьдесят две тысячи с ло... — не успела договорить госпожа Янь, как Чу Цзюньле молча собрал все расписки в стопку, и его взгляд потускнел.

— Я пойду в примачи.

<http://bllate.org/book/21725/2244750>